

А. В. Яхлов

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ КРИЗИСЫ В ПЕРИОД ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА (ВЕЙМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА 1919–1933 гг.)

Веймарская республика, существовавшая в Германии в период 1918–1933 гг., в том числе институционно-системный аспект ее функционирования, в отечественной политической науке мало изучена. В частности, существует представление о легальной и убедительной победе Гитлера в ходе парламентских выборов, проходивших в 1932–1933 гг., о фатальной неизбежности краха либерального режима. Существует стереотип об ответственности немецкого народа за приход, установление и оформление нацистского тоталитарного режима, который возник в результате свободного волеизъявления избирателей Германии. На наш взгляд, необходимо максимально подробно проанализировать специфику политической системы и избирательных предпочтений немецкого общества в данный период, обратив внимание на особенности электоральных предпочтений в регионах Германии, их обусловленность как социокультурной спецификой, так и экономической структурой и ситуацией. При подготовке статьи использованы материалы немецких интернет-сайтов исторического музея, Института политического образования, архива документов Германии.

Общие основы государственного устройства Веймарской республики

Генезис режима. Возникновение первой на немецкой земле демократии связано с драматическими событиями революции в Германии 1918 г. Она началась 3 ноября в Киле выступлениями матросов главной военно-морской базы и менее чем через неделю распространилась на все центральные регионы страны, в том числе Берлин. Восстание сопровождалось силовым переходом власти в пользу самопровозглашенных советов.

9 ноября в столице были провозглашены одновременно две республики: демократическая (соответствующее заявление сделали лидеры Социал-демократической партии Германии (СДПГ), крупнейшей оппозиционной легальной партии кайзеровского рейха) и социалистическая советская (декларацию обнародовал К. Либкнехт, один из лидеров бывшего левого крыла СДПГ, руководитель Независимой Социалистической партии Германии (НСПГ)). Монархия была свергнута, кайзер Вильгельм II бежал в Голландию. Уже на следующий день советы были образованы по всей стране, создалась реальная угроза двоевластия, подобная ситуации в России годом раньше. Временное социал-

демократическое правительство заключило договор о сотрудничестве («пакт Эберта¹ – Гренера»²), который позволил ему заручиться поддержкой армии и большей части бюрократического аппарата старого режима. Следствием было то обстоятельство, что данные социальные слои оформились в чрезвычайно влиятельные заинтересованные группы, оказывавшие серьезное влияние на процесс осуществления власти в республике. Именно это правительство (а в глазах населения — вся созданная им республиканская система) взяло на себя ответственность признать поражение Германии в Первой мировой войне, что и произошло 11 ноября.

Весь ноябрь–декабрь шла вооруженная борьба за власть между двумя центрами власти. Параллельно стали оформляться контуры партийной системы будущего режима. В этот период были образованы либеральная Немецкая Демократическая партия (НДП), консервативная Немецкая Народная партия (ННП), националистическая Немецкая Национально-Народная партия (НННП) и, наконец, 1 января 1919 г. была создана Коммунистическая партия Германии (КПГ), а 5 января возникла Немецкая рабочая партия, в 1920 г. ставшая называть себя Национал-социалистская немецкая рабочая партия (НСДАП). Некоторые партии, в частности католическая партия «Центр» и СДПГ, существовали и ранее³. Кроме того, 27–28 декабря 1918 г. в Штутгарте конференция правительств южных немецких земель (1/3 территории рейха) приняла решение добиваться максимальной автономии в рамках будущей политической системы, которая должна была носить республиканский характер. В ходе январских столкновений правительству СДПГ удалось добиться относительной стабильности, полномочия советов были резко сужены, коммунистическая партия Германии ослаблена убийством ее руководителей К. Либкнехта и Р. Люксембург.

На этом фоне 6 февраля 1919 г. в Веймаре началась работа избранного в январе Национального Собрания, которому предстояло сформулировать основы конституционного строя государства; понятно, что описанные выше события не могли не повлиять на те юридические решения, которые были приняты. Тематика данной статьи не предпола-

¹ Эберт Фридрих (1871–1925). Родился в семье портного в Гейдельберге. Член СДПГ с 1889 г., активно вел партийную работу на севере страны. Фамилия фигурировала в «черных списках» (Schwarzer Liste) полиции. С 1912 г. депутат рейхстага. С 1913 г. (после смерти А. Бебеля) председатель СДПГ. С 11 февраля 1919 г. по 28 февраля 1925 г. первый президент Веймарской республики, один из ее основателей.

² Гренер Вильгельм (1867–1939). Профессиональный военный, с 1899 г. в Генеральном штабе, руководитель железнодорожного управления; генерал-майор (1915). В 1918 г. начальник штаба оккупационных войск на территории Украины. После отставки Э. Людендорфа (октябрь 1918 г.) первый генерал-квартирмейстер рейхсвера, руководил его демобилизацией после поражения в первой мировой войне. С 28 июня 1928 г. министр обороны, а с 9 октября 1931 г. и министр внутренних дел до 30 мая 1932 г. Являлся одним из немногих генералов, поддержавших существующий режим, по его инициативе в 1932 г. были предприняты меры по принудительному роспуску СА (штурмовых отрядов) НСДАП. После отставки ушел из политики.

³ Из старых партий продолжили свое существование только бывшие в оппозиции к кайзеровскому режиму.

гает подробный анализ той Конституции, которая была принята 31 июля 1919 г. 262 голосами «за» при 75 «против» (НННП и ННП) и вступила в силу 11 августа того же года. Ограничимся разделами, которые фиксируют систему государственного устройства империи. Что касается духа Основного закона, то он в концентрированном виде сформулирован в достаточно короткой преамбуле документа: **«Немецкий народ, сплоченный в своих корнях и воодушевляемый желаниями обновить и укрепить Рейх в свободе и справедливости, которые служат внутреннему и внешнему миру и способствуют общественному прогрессу, принимает эту Конституцию»**. Уже в ней можно отметить эклектичный, компромиссный характер документа; имеются отсылки как к либеральной и социалистической идеологии, так и апелляция к традициям немецкого общества (надо сказать, мало соответствующих принципам свободы). Несмотря на то, что внешне документ выглядит стройным и выверенным, внутри него оказались скрытые противоречивые тезисы, впоследствии приведшие к кризису и краху режима. Но при этом нельзя отрицать, что в период действия Конституции немецкое общество было максимально плюралистично, а политическая система демократична и толерантна даже к тем силам, которые не скрывали намерение ее ликвидировать.

Особенности немецкого федерализма. Площадь Германии составляла 469 тыс. кв. км, на которой проживало 62,5 млн граждан, из которых 373 тыс. (0,7%) не были немцами¹ (данные 1925 г.). На территории государства жили порядка 920 тыс. иностранцев (1,5%)². Конфессиональная принадлежность также не была гомогенной³. 35% населения жили в населенных пунктах с численностью менее 2 тыс. человек, еще 24% проживали в городах, насчитывавших менее 20 тыс. жителей; только в 11 городах численность населения составляла 0,5 млн. жителей и более, из них только в двух проживали более 1 млн горожан (в Берлине 4 млн жителей, в Гамбурге около 1,1 млн. жителей). Таким образом, большая часть населения жила в мелких населенных пунктах, а, как показывает практика, избиратели в них более восприимчивы к воздействию идеологических и административных манипуляций и, в целом, более консервативны. 23% населения были заняты в сельском хозяйстве, 41% — в промышленности, 17% — в торговле и транспорте, 5% — в органах управления (чиновничество), 3% — в «надомной работе», 10% — «без профессии». Основными отраслями экономики по числу занятых в них работников были текстильная промышленность, машиностроение, пищевая, горная (добыча полезных ископаемых), электротехническая, химическая отрасли, точная механика и оптика.

На протяжении всей истории республики бюджетная сфера была дефицитна. Наибольший разрыв наблюдался в 1920–1923 гг. (45–50%), наименьший (5–7%) в 1927–

¹ 88% — поляки, лужичане и «мазуры»; чехи и моравцы — 3%, датчане — 1,5%, русские, англичане и голландцы — по 1%.

² Из них с гражданством Польши — 28%, Чехословакии — 24%, Австрии — 14%, Нидерландов — 9%, России (видимо, эмигранты) — 5%.

³ 64,2% — протестанты, 32,4% — католики, 1% — иудеи, 2,5% — «прочие».

1928 г. и 1931–1932 г., т.е. в период экономической стабилизации и при осуществлении жесткой финансовой политики последних правительств. Во второй период наблюдался спад доходов и расходов около 30% по сравнению с первым. Интересно, что доходы бюджета в 1932 г. фактически вернулись на уровень 1920 г., а расходы при этом в 2 раза *уступали* начальному периоду. Самым кризисным с экономической точки зрения был 1923 г., когда страну поразила беспрецедентная гиперинфляция, спровоцированная как внешним давлением со стороны Антанты, так и осуществляемой внутривнутриполитической стратегией «политики катастроф» правительства В. Куно¹. Германское общество за весь Веймарский период (как и период III Рейха) так и не достигло уровня жизни 1914 г., что не могло не сказаться на влиянии политических сил и предпочтениях избирателей.

В соответствии с принятой Конституцией Германия провозглашалась федеративным государством, это положение было данью историко-культурным традициям немецкого общества. Принципам федерализма был посвящен §1 I главы Основного закона «Империя и земли». В нем говорилось, что «Германский Рейх² — республика. Государственная власть исходит из народа» /ст. 1/. «Территория империи состоит из областей немецких земель. Другая область может быть принята посредством соответствующего закона, если ее население примет самостоятельное правовое решение» /ст. 2/. Черно-красно-желтый флаг революции 1848 г. был провозглашен государственным /ст. 3/.

В статье 6 оговаривалась область исключительно имперской правовой компетенции: международные дела, вопросы гражданства и эмиграции, оборонной политики, денежной эмиссии, вопросы таможни, «равно как и единства таможенной и торговой территории и свободного передвижения товаров», вопросы связи и железнодорожного сообщения.

Статья 7 поясняла конкретные совместные сферы правового регулирования и практической деятельности центральных и региональных органов власти, например гражданское и уголовное право, охрана границ и выдача паспортов и виз, социальное обеспечение «неимущих и бродяг», поддержка детей и молодежи, демографическая политика, охрана здоровья и ветеринария, трудовое право, поддержка ветеранов и инвалидов, торговля и регулирование цен на «общественно значимые» товары, строительство дорог, рыболовство, театр и кино и ряд других.

Статья 8 определяла возможность введения «имперского правления» на территории земли с целью восстановления и поддержания ее жизнеспособности. В статье 13 констатировалось преимущество имперского законодательства перед региональным, а статья 15 наделяла имперское правительство обязанностью наблюдать за его соблюдением в землях. Интересна статья 16, которая декларировала право имперских слу-

¹ Интересна динамика валютного курса RM к USD: 07.1920 – 39,5, 01.1921 – 65, 01.1922 – 192, 01.1923 – 17 970, 02.1923 – 28 000, 05.1923 – около 48 000, 06.1923 – 109 000, 07.1923 – 353 000, 08.1923 – 4 620 000, 09.1923 – 98 860 000, 10.1923 – 25 260 000 000, 12.1923 – 4 200 000 000 000.

² Именно Рейх (Reich), т.е. империя; термин Staat (государство) не было широко употребительным в юридическом смысле.

жащих в соответствии с их желанием исполнять обязанности в «родной земле». Статья 17 провозглашала право каждой земле иметь свою Конституцию и органы власти, формируемые на основе региональных выборов; любой немец, постоянно проживающий в данном регионе, имел избирательное право. Статья 18 гарантировала территориальную целостность земель. Таким образом, характер федерации носил патерналистский характер, поскольку полномочия земель явно формировались по остаточному принципу. Это обстоятельство прослеживается и в других частях Конституции. Например, в статье 84 (параграф VII – «Имперское администрирование») указывалось на приоритет общегосударственной бюджетной системы перед местной. Фактически единственно значимыми, с точки зрения автономности, полномочиями земель были их прерогативы в законодательной деятельности верхней палаты парламента Германии — рейхсрата.

Система разделения властей. Следует отметить, что система государственного управления в Веймарской республике носила смешанный характер, но Конституция все же отдавала приоритет парламенту. Именно его можно назвать высшим политическим органом власти, там принимались наиболее значимые решения, и его паралич в начале 1930-х годов привел к деструкции демократического режима. Наконец, именно парламент легализовал тоталитарный режим Гитлера. Основной закон описывает полномочия парламента во втором (нижняя палата — рейхстаг) и четвертом (верхняя палата — рейхсрат) параграфе, а президента и правительства — в третьем.

Рейхстаг — нижняя палата — состоял из «представителей немецкого народа» /ст. 20/; депутаты представляли весь народ, отвечали «только перед своей совестью и не связаны обязательствами (Auftraege)» /ст. 21/. Они избирались «всеобщим, равным, непосредственным и тайным голосованием мужчинами и женщинами¹ старше 20 лет» в соответствии с условиями основного закона² /ст. 22/. Статья 23 определяла срок полномочий рейхстага в 4 года, очередные выборы должны были быть не позднее чем через 60 дней по истечении срока предыдущего созыва и созываться не позднее чем через 30 дней после дня голосования /ст. 23/. Президент имел право роспуска рейхстага, «однако только один раз по каждому поводу» /ст. 25/. Парламент избирал своего председателя, его заместителей и секретарей, которые руководили его хозяйственной и административной деятельностью /ст. 26/, принимали меры по охране правопорядка внутри рейхстага /ст. 28/.

Статья 29 объявляла заседания открытыми, если иного не захочет 2/3 депутатов. При рейхстаге образовывался «Суд выборной проверки» (Wahlprüfungsgericht). Он состоял из депутатов действующего созыва и членов Имперского суда, которых делегировал президент Германии /ст. 31/. Рейхстаг и его комитеты наделялись контрольными функциями за деятельностью имперского и земельных правительств, они направляли запросы и могли потребовать отчет /ст. 33/, а также образовывать комиссии расследо-

¹ В «старых» европейских демократиях женщины получили право голоса позднее.

² Основной закон о выборах, принятый в 1920 г.

ваний /ст. 34/. Согласно данной статье, ее деятельность носила открытый характер, а должностные лица и суды¹ были обязаны исполнять поручения и предъявлять свои распорядительные акты в ее распоряжение. Конституция декларировала неприкосновенность тайны почтовых, телеграфных и телефонных отправок. Статья 36 гарантировала депутатам рейхстага и земельных ландтагов неприкосновенность («служебную и судебную») на весь период их профессиональной деятельности, исключая ответственность перед самим парламентом. Лица, состоящие на военной службе на период депутатской деятельности, увольнялись в отпуск /ст. 39/; депутаты имели право бесплатного проезда на железнодорожном транспорте /ст. 40/.

Рейхсрат — верхняя палата — состоял из представителей немецких земель в системе законодательства и при правительстве Рейха /ст. 60/. Он формировался не прямым избранием, а назначением. Статья 61 фиксировала, что каждая земля имеет в нем не менее одного голоса. Для больших земель действовала квота: 700 000 жителей — 1 представитель. «Излишек» свыше 350 000 округлялся до целого. Ни одна земля не могла иметь в рейхсрате более половины всего числа представителей. В комиссиях, которые рейхсрат мог образовывать, ни одна земля не могла иметь более одного голоса (членов палаты могло быть и больше) /ст. 62/. Конституция говорила, что земли представлены в верхней палате членами их правительств; для Пруссии (как самой большой и отчасти федеративной внутри) было сделано уточнение, что половина ее представителей должна была направляться непосредственно провинциальными ландтагами /ст. 63/. Таким образом, хотя в рейхсрате и не были непосредственно представлены партии, косвенно (поскольку региональные правительства формировались на основе местного партийного спектра) его состав отражал настроение избирателей. При голосовании действовало правило простого большинства /ст. 67/.

Пятый параграф Конституции был непосредственно посвящен процедуре принятия законов. Статья 68 провозглашала, что принятие законов осуществляет рейхсрат, право законодательной инициативы имели правительство и рейхсрат. Президент в течение месяца должен был его подписать и опубликовать, а не позднее 14 дней после этого он вступал в силу (если иное не было оговорено в самом законе) /ст. 70–71/. Статья 74 давала рейхсрату право отклонения принятого закона; оно могло состояться не позднее 14 дней после его принятия рейхсратом. В этом случае последнему «необходимо еще раз принять решение» и, если за него в течение трех месяцев отдадут не менее 2/3 голосов, президент обязан либо его подписать, либо объявить национальный референдум; итоги референдума имели силу прямого и окончательного действия /ст. 75/. Конституция могла быть изменена консолидированным большинством в 2/3 голосов обеих палат при условии, что в самом голосовании приняло участие не менее 2/3 действующих депутатов; на референдуме требовалось большинство голосов избирателей /ст. 76/.

¹ В отношении судов это положение представляется спорным с точки зрения системы разделения властей.

Полномочия президента и правительства описаны в §3 Конституции. В начале /ст. 41/ говорилось, что президент избирается сроком на семь лет всем немецким народом, а правом занимать эту должность обладает любой немец в возрасте от 35 лет. При вступлении в должность он давал присягу рейхстагу «употреблять силы на исполнение воли немецкого народа», «умножать его выгоды», соблюдать Конституцию и законы /ст. 42/. Право переизбрания констатировалось без ограничения сроков, но президент может быть отправлен в отставку и до истечения срока полномочий 2/3 голосов депутатов рейхстага, в Конституции ничего не говорится о мотивации такого решения /ст. 43/. В этом случае назначались новые выборы. В этой же статье говорилось, что президент «не может быть подвергнут наказанию» без согласия нижней палаты. В последующих статьях /с. 45–47/ фиксировался объем его полномочий. Они достаточно ограничены: президент представляет рейх, от его имени подписывает союзы и другие договоры (требовалась ратификация рейхстага), объявляет состояние войны и мира. Если иное не предусмотрено законодательством, президент назначает «имперских служащих» и офицеров¹, является верховным главнокомандующим армии. Статья 49 давала ему право помилования, она же относилась к компетенции рейхстага объявление амнистии. Статья 50 фиксировала следующее ограничение: все указы и распоряжения президента, в том числе относящиеся к армии, нуждаются в одобрении главы правительства (рейхсканцлера) или соответствующих министров. В случае болезни президента его полномочия осуществлял канцлер /ст. 51/.

В Конституции была статья, которая не только делала президента резервным институтом власти (очевидно, именно эта мысль влияла на разработку Конституции в кризисном 1919 г.),² но и давала ему потенциальные диктаторские полномочия; ставила судьбу либеральной республики в зависимость от доброй и злой воли одного человека. Речь идет о 48 статье. В ней говорилось, что «если в отдельной земле не исполняются предписания Конституции и законов, президент может с помощью вооруженной силы восстановить общественный порядок и безопасность». Эти меры возможны и в масштабах всего Рейха, как в случае уже состоявшихся событий, так и при угрозе таковых. В этой связи Конституция давала ему право полностью или частично приостанавливать действие следующих статей Конституции: ст. 114 — неприкосновенность личности и ее личной свободы, ст. 115 — неприкосновенность жилья, ст. 117 — тайна переписки, ст. 118 — свобода высказывания мнений, слова, печати; запрет на ограничения в этой связи его профессиональной деятельности; отсутствие цензуры,³ ст. 123 — право «без уведомления» мирно и безоружно собираться, ст. 124 — право на объединения и организации, ст. 153 — неприкосновенность собственности. Правда, президент должен был

¹ Последних, по условиям Версальского договора, должно быть не более 5 000.

² Среди разработчиков был один из основателей немецкой школы социально-политических наук М. Вебер (1864–1920), член Немецкой Демократической партии — основной силы либерального спектра.

³ Имелись оговорки в отношении кинематографа, «грязной» и «безнравственной» литературы, влияющих на молодежь.

при этом немедленно проинформировать рейхстаг. Требования президента могли не вступить в силу, но для этого требовалось большинство голосов. Данная статья найдет свое применение в политической практике в период кризиса парламентаризма и федерализма.

Основной объем исполнительной власти Конституция относила к ведению правительства, которое состояло из рейхсканцлера и министров /ст. 52/. Их назначал президент, последних — по представлению главы правительства /ст. 53/. Для исполнения своих обязанностей они нуждались в вынесении вотума доверия и, соответственно, должны были уйти в отставку, если рейхстаг принимал противоположное решение /ст. 54/. Статья 56 устанавливала, что канцлер определяет направление политики (в рамках действующего законодательства) и несет ответственность за это перед нижней палатой. В рамках этой линии каждый министр действовал самостоятельно, его деятельность также подотчетна рейхстагу. Правительство принимает решение большинством голосов, а при их равенстве мнение канцлера является решающим /ст. 58/. Рейхстаг мог инициировать возбуждение судебного преследования членов правительства; для этого было необходимо набрать 100 голосов депутатов, а для утверждения итогового заключения требовалось «конституционное большинство» /ст. 59/.

Анализ основных положений Конституции, показывает, что основным политическим органом власти (несмотря на наличие признаков смешанной системы) является парламент. Конкретные политические процессы, итоги выборов в него довольно ярко это демонстрируют. Для понимания их специфики необходимо остановиться на особенностях избирательной системы.

Избирательная процедура. Базовым документом, который ее регулировал, был закон о выборах, принятый 27 апреля 1920 г. В нем еще раз подтверждались те основополагающие принципы, которые были закреплены в Конституции. Закон уточнял, что избирательным правом не обладают те, кто признан виновным судом, над кем установлена судебная опека, солдаты в течение военной службы /§2/. В этом же параграфе содержалось и довольно курьезное ограничение: правом голоса не обладали лица, объявленные полицией или судом в розыск. § 4 устанавливал, что избранным мог быть тот, кто достиг 25 лет и более одного года имел немецкое гражданство. Дата выборов назначалась президентом государства /§6/, а обязанность поддержания порядка возлагалась на МВД Рейха /§8/. Для подсчета голосов образовывались избирательные округа (всего 36); подсчет велся отдельно по каждому, а данные суммировались /§9/. В каждом округе партии формировали свои избирательные листы с фамилиями кандидатов, которые должны были быть опубликованы не позднее 4 недель до дня голосования /§12/, а итоги голосования («телеграфно») должны были быть переданы в «Избирательный суд» не позднее двух дней по окончании выборов /§19/. Сам подсчет голосов носил открытый характер /§26/.

К особенностям избирательной процедуры следует отнести следующие.

1. Применение автоматического метода¹ при распределении мандатов; свыше 60 000 голосов обеспечивали 1 место в каждом из округов в отдельности /§31/.

2. «Плавающее» общее число депутатов (в зависимости от явки и результатов голосования их число колебалось от 423 до 647 мест).

3. Полный срок действия легислатуры — 4 года.

4. Для региональных партий, действующих на территории одной земли, для прохождения в рейхстаг требовалось набрать не менее 1 000 000 голосов.

Избирательные кампании в Германском Рейхе

Выборы в Рейхстаг 1-го созыва (20 июня 1920 г.). Первые после принятия Конституции республики выборы проходили под знаком постреволюционного и послевоенного синдрома, господствующего в общественном мнении страны. Когда 10 января 1920 г. вступил в силу Версальский договор, немцы начали на практике в полной мере ощущать тяжесть ряда его условий. Например, к 10 июля армия должна была быть окончательно демобилизована к уровню 100 000 человек. Один из авторов Конституции, который подписал перемирие в Компьене, М. Эрцберг («Центр»), занимавший пост вице-канцлера, был ранен 26 января 1920 г.; преступник, совершивший это преступление, в качестве мотива заявил о «национальном интересе» и был приговорен всего лишь к 18 месяцам лишения свободы. Более того, сам политик был вынужден под давлением общественного мнения уйти в отставку.

13–17 марта страна пережила «капповский путч», когда военные попытались захватить власть в свои руки, что им удалось сделать в столице. По призыву СДПГ–НДП–«Центра» была провозглашена всеобщая забастовка, переворот провалился. Германское общество (прежде всего, рабочие) в тот момент дало понять, что не желает восстановления монархии и, соответственно, новой войны. Военное министерство после этого инцидента 22 марта было поставлено под гражданский контроль. Необходимо отметить, что выборы проходили в условиях голода в крупных городах, связанного с последствиями экономического кризиса, вызванного войной. Основным результатом выборов стало примерное равенство сил правого и левого партийного спектра.

По сравнению с выборами в Национальное Собрание 1919 г., произошло существенное снижение популярности таких партий, как СДПГ (на 16%), НДП (на 10,5%), «Центра» (на 6%), т. е. основных партий, которые инициировали создание новой политической системы. Популярность НСДПГ и ННП выросла на 10%. Обращает на себя внимание успех КПП в Восточной Пруссии. Очевидно, что одной из причин этого была близость региона к местностям бывшей Российской империи, охваченной революционной борьбой. Кроме того, большая часть немецкого общества считало главным врагом своего государства на востоке Польшу и благосклонно относилось к политике РСФСР в вопросе советско-польского военного противостояния.

¹ Относительно простой метод распределения: количество голосов по фиксированной квоте дает соответствующее количество мест; в ряде регионов при выборах местных ландтагов были приняты иные системы распределения квот.

Председателем рейхстага был избран П. Лобе (СДПГ). По итогам выборов первоначально было сформировано правительство меньшинства во главе с *К. Ференбахом* («Центр») /24 июня 1920 г.–4 мая 1921 г./, партийный спектр членов которого был весьма широк (от ННП до НДП). Члены СДПГ отказались участвовать в его формировании, но голосовали за вотум доверия. Это был единственный созыв рейхстага, где широко была представлена НСДПГ, при этом обе социалистические партии занимали конфликтовали из-за отношений с Коминтерном и по поводу существования Советов как органов местного самоуправления. Рейхстаг принял решение об амнистии участников «капповского путча» (4 августа 1920 г.), что, конечно, не могло не выглядеть как своеобразное поощрение деятельности антиреспубликанских сил. 10 ноября 1920 г. был принят закон о запрете забастовок на объектах городского жизнеобеспечения (электростанция, водопровод и газоснабжение). Правительство Ференбаха подало в отставку после того, как 27 апреля 1921 г. согласилось с предложенным графиком выплаты репараций союзникам (по 2 млрд золотых марок ежегодно в течение 66 лет).

На смену ему пришло правительство партий «Веймарской коалиции» СДПГ–НДП–«Центр», возглавляемое *И. Виртом* (10 мая 1921 г.–14 ноября 1922 г.), которое заявило о «политике выполнения обязательств Версаля». В рамках этой стратегии оно согласилось на невыгодное территориальное размежевание в Верхней Силезии, о чем было сказано выше. В августе 1921 г. началось все более ускоряющееся снижение курса марки из-за исчерпания валютных резервов страны. 26 августа 1921 г. в результате нового покушения погиб М. Эрцбергер. В ответ на инициированные левыми и либералами акции протеста глава правительства выступил с осуждением «травли НННП», которую подозревали (вполне обоснованно) в связях с террористической организацией «Консул», совершившей это и ряд других покушений на политиков левого спектра. Например, в июне 1922 г. она организовывает убийство министра иностранных дел В. Ратенау и неудачное покушение на Ф. Шейдеманна, одного из лидеров СДПГ и главу переходного правительства 1918–1919 гг.

СДПГ принимает на своем съезде в Герлитце новую программу (23 сентября 1921 г.), содержащую в себе противоречивые тезисы, согласно которой СДПГ — «партия рабочего народа» и «общество борьбы за демократию и социализм», но при этом признает возможным парламентское и правительственное сотрудничество с консервативной ННП. Такая установка сохранялась вплоть до 1933 г., хотя ННП не скрывала своей враждебности к левым. Именно правительство И. Вирта заключило 16 апреля 1922 г. Рапальский договор с Советской Россией, давший толчок широкому экономическому и военно-техническому сотрудничеству двух стран. После убийства В. Ратенау рейхстаг принимает (против голосуют НННП и КПГ) «Закон о защите республики», который предусматривал запрет деятельности организаций, не признающих существующий строй. Было наложено ограничение на занятие административных постов лицами, разделяющими эти взгляды; последняя норма была отменена Имперским Судом из-за несоответствия Конституции.

Из-за усиления экономического кризиса на смену правительству Вирта пришел кабинет, возглавляемый беспартийным экономистом В. Куно, который поддерживался НДП, ННП, «Центром» и БНП (22 ноября 1922 г.–12 августа 1923 г.) и сразу отказался от «политики выполнения». Это привело к оккупации Рура союзными войсками (началась 11 января 1923 г.) и провозглашению «пассивного сопротивления». Данная стратегия окончательно подорвала финансовую систему страны, спровоцировала в регионах политический кризис вслед за экономическим. Правительству был вынесен вотум недоверия, когда курс USD превысил 50 млн RM.

На смену пришло правительство «большой коалиции», включающее представителей от ННП до СДПГ, во главе с Г. Штреземаном (ННП) (13 августа–23 ноября 1923 г.). Правящий класс понял, что ослабленное государство не в состоянии оказывать противодействие внешнему давлению, а «пассивное сопротивление» может привести к распаду государства и социальной революции. 24 сентября была принята резолюция Рейхстага против ННП и КПГ. Осенью правительству с помощью силовых мер, в том числе применения статьи 48 Конституции, удалось восстановить внутренний порядок в нестабильных регионах, где существовала опасность установления власти КПГ или громко заявившей о себе НСДАП («пивной путч», ноябрь). 16 ноября правительство ввело в оборот новую валюту «рентмарку» со стабильным курсом (4,2 RM = 1 USD). Эти жесткие меры привели к падению правительства, когда по инициативе антагонистических сил (левых и ННП) рейхстаг вынес 23 ноября вотум недоверия правительству. Это обстоятельство еще раз продемонстрировало возможность объединения сил противоположного спектра по тем вопросам, которые потенциально угрожали политической системе. В этом конкретном случае примечательна поддержка вотума недоверия со стороны СДПГ.

Последнее правительство данной легислатуры было сформировано коалицией «Центр»–ННП–НДП во главе с В. Марксом (30 ноября 1923 г.–26 мая 1924 г.). Его основная заслуга состояла в том, что удалось добиться компромисса по графику выплат репараций («план Дауэса») и (хотя и символически) был осужден Гитлер (приговор вынесен 20 апреля, по иронии судьбы, в его день рождения). Правительство не имело устойчивого большинства, его деятельность парализована, в связи с этим 13 марта рейхстаг был распущен.

Выборы в Рейхстаг 2-го созыва (4 мая 1924 г.). Кризис 1923 г., обострение проблемы сепаратизма, чувства национальной ущемленности и, наконец, резкое падение уровня жизни не могли не повлиять на электоральные предпочтения граждан страны. Наиболее значимым был факт значительного усиления позиций тех сил, которые были настроены не просто оппозиционно к власти, но функционировали и позиционировали себя как антисистемные организации. В этом легко убедиться, проанализировав итоги голосования. Все системные партии республики потеряли часть своего влияния, уровень их популярности снизился, а НСДПГ практически сошла с политической арены. Наибольший прирост голосов получила КПГ (10,5%); ее фракция стала четвертой по

численности в рейхстаге. Более того, в ряде регионов (Верхняя Силезия, Вестфалия, провинции Рейнская и Гогенцоллернов) она получила голосов больше, чем СДПГ; еще в нескольких землях уровень их популярности был сопоставим. Наибольший процент голосов коммунисты получили в Гамбурге, родном городе своего лидера Э. Тельмана.

На этих выборах впервые участвует НСДАП, правда, пока в едином избирательном блоке с «Фёлькиш». Наибольшего успеха партия добивается в Баварии (что неудивительно) и в обоих Мекленбургах, где выходит на третье место. Наконец, НННП, увеличив свою популярность среди избирателей на 6,5%, стала сравнима по уровню представительства с СДПГ. Националисты одержали победу во всех прусских провинциях к востоку от Эльбы (исключением стала Верхняя Силезия) и в Берлине; в целом по Пруссии они получили относительное большинство. Но, за исключением Мекленбурга, им не удалось добиться преимущества в иных германских землях.

Общим итогом выборов стало то обстоятельство, что системные партии (соперничающие друг с другом обладатели 259 мандатов) потеряли решающее преимущество перед силами (в сумме потеря составила 213 мест), которые ставили своей целью замену существующего строя. Следует отметить, что классические консервативные и либеральные силы (ННП и НДП) превратились в партии «второго эшелона», хотя и сохранили свое влияние на политической сцене. Председателем рейхстага был избран М. Варлаф (НННП), полномочия правительства В. Маркса были продлены. Последнему удалось с помощью начавших практиковаться внешних займов стабилизировать экономическую и внутривнутриполитическую ситуацию, начался процесс укрепления внешнеполитического авторитета республики. Эти факторы сказались на общественных настроениях, что дало возможность президенту Эберту по представлению правительства инициировать роспуск рейхстага (20 октября) в расчете на позитивную для партий «веймарского блока» динамику общественных настроений на досрочных выборах, которые и состоялись 7 декабря 1924 г.

Выборы в рейхстаг 3-го созыва (7 декабря 1924 г.). Их итоги свидетельствуют, что при соблюдении двух обстоятельств, экономической стабильности и выходе из положения «страны-изгоя» на международной арене (переговоры о вступлении в Лигу Нации начались летом 1924 г.), большинство избирателей были готовы адаптироваться к республиканской системе. Расчет на ослабление позиций радикалов в целом оправдался. Партии «веймарского блока» получили уверенное большинство (323 мандата против 109 сил правого спектра) при 45 депутатских местах у КППГ. Такой расклад сил теоретически позволял сформировать устойчивое правительство левоцентристской ориентации (без участия ННП). Но руководство буржуазных партий предпочло коалицию с НННП в надежде инкорпорировать эту влиятельную силу в политическую систему Германии. При формировании правительства, которое возглавил беспартийный Г. Лютер (15 января 1925 г.–12 мая 1926 г.), представители этой партии впервые вошли в кабинет министров (наряду с ННП, «Центром», НДП и БНП).

СДПГ стала основной оппозиционной силой. Примечательно, что на своем съезде в

Гейдельберге она оставила в своей программе марксистские политические тезисы, принятые еще в 1891 г. Ее положение еще более пошатнулось после смерти 28 февраля 1925 г. президента Ф. Эберта и избрания 26 апреля на этот пост кандидата правых фельдмаршала Гинденбурга с незначительным перевесом голосов. Правительство Лютера ввело комплекс протекционистских мер для защиты национальной промышленности и сельского хозяйства (13 августа 1925 г.), сняло запрет на ношение военной униформы (26 августа). Во внешней политике оно, с одной стороны, заключило Локарнские соглашения о признании и гарантии западных границ Германии и вступлении в Лигу Наций (16 октября 1925 г.)¹, с другой стороны, в лице главы МИДа Г. Штреземана декларировало в качестве стратегической цели возврат Данцига и польской Верхней Силезии (9 августа 1925 г.). Из-за разногласия в связи с подписанием Локарнского соглашения представители НННП вышли из состава правительства (5 декабря), но продолжали оказывать ему поддержку. Такая национально-консервативная коалиция прекратила свое существование после отказа НДП и «Центра» поддержать инициативу президента и правительства о возврате старого имперского флага в качестве государственного в мае 1926 г. Подобная ситуация характеризует опасную для республиканского мышления тенденцию — усиливающуюся (в том числе и с помощью подконтрольного правительства радио) пропаганду, основанную на эксплуатации ностальгии об имперском прошлом. В этой связи стоит отметить, что позиция НДП и «Центра» не дала возможности получить искомые 2/3 голосов и внести соответствующие изменения в Конституцию республики.

Новое правительство возглавил член «Центра» В. Маркс (16 мая 1926 г.–12 июня 1928 г.). Первоначально оно было сформировано при поддержке, но без участия СДПГ. Несмотря на формальный отказ от изменений Конституции кабинет министров продолжал демонстрировать готовность учитывать настроение имперски ориентированной части общества. Например, он снял формальный запрет (29 сентября 1926 г.) на участие в общественных мероприятиях членов бывших королевских династий, что дало им возможность приезжать в Германию и участвовать в соответствующих мероприятиях. Осенью 1926 г. впервые появляются прецеденты уличного насилия между отрядами СА и сторонниками «Рейхсбаннера» и «Рот Фронта». 6 декабря 1926 г. выходит в свет «Майн Кампф». Кризис правительства В. Маркса в этом месяце был обусловлен скандалом (инициирован СДПГ) из-за связей рейхсвера с Красной Армией и, соответственно, принятых правовых норм. 17 декабря 249 голосами «за» при 171 «против» ему был вынесен вотум недоверия. Новое правительство было сформировано тем же Марксом, но без поддержки СДПГ, а при участии НННП.

Через два дня в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями Антанта прекратила мониторинг соблюдения Германией военных статей Версальского мирного договора. При этом правительство публично заявило о том, что рассматривает восточные границы как «временные» (сентябрь 1927 г.). Еще одним знаковым событием стало

¹ Это позволило начать вывод войск Антанты из Рурского региона.

открытие мемориала Таннебергской битвы 1914 г. (сентябрь 1927 г.); на открытии президент Гинденбург публично заявил об отсутствии вины Германии в развязывании Первой мировой войны. В ноябре 1927 г. Рейхстаг отклонил инициативу СДПГ об отмене смертной казни. В январе 1928 г. пост министра обороны занял генерал Гренер, и, таким образом, был утрачен гражданский контроль над армией; расходы на оборону на 1928 г. были увеличены. При этом в социальной области правоцентристские правительства занимали позицию бюджетной экономии, снижали уровень выплат пособий по безработице (февраль 1928 г.) и рождению ребенка (август 1927 г.). Такая политика блока буржуазных партий привела к потере ими электоральных позиций на выборах в рейхстаг, состоявшихся 20 мая 1928 г.

Выборы в рейхстаг 4-го созыва (20 мая 1928 г.). Их итоги свидетельствуют, что избиратели не были готовы удовлетвориться только политикой усиления государственной мощи. Игнорирование социальных проблем, а ответственность за это несли партии буржуазного блока, находившиеся предшествующие 4 года у власти, привело к усилению позиции партий левого спектра. Эти выборы стали кульминационным моментом влияния СДПГ. Партия победила во всех землях Германии, за исключением Баварии и Бадена, но и в последних разрыв между социалистами и христианскими партиями сократился. Более того, лишь на северо-востоке страны (в трех провинциях Пруссии) антиреспубликанские силы смогли обеспечить себе некоторое преимущество.

Представляется, что избиратели продемонстрировали неудовлетворенность отсутствием механизмов решения социальных проблем в условиях экономической стабильности. В массе своей они не были удовлетворены стратегией восстановления государственной мощи в ущерб собственному благополучию; об этом свидетельствует и непопулярность НСДАП, и серьезная потеря влияния ННП. Политика конформизма, сотрудничества в правительственных коалициях с консерваторами и националистами дорого обошлась НДП. И без того сужающееся электоральное поле либералов продолжало сужаться из-за неясного позиционирования данной политической силы. При этом относительно успешно выступила партия традиционалистского направления, называвшая себя силой «третьего сословия», — Экономическая партия (ЭП). Только она и обе левые партии усилили свое представительство в парламенте. В целом системные партии имели 337 депутатских мест против 96 мест у антиреспубликанских правых и 54 мест у левых радикалов. Выборы 1928 г. можно смело назвать апогеем парламентаризма первой Германской республики как по уровню популярности партий «веймарского блока», так и по общему числу представленных политических сил. В результате парламент оказался крайне фрагментированным.

Получение относительного большинства мест позволило СДПГ возглавить новое правительство под руководством Г. Мюллера (28 июня 1928 г.—23 марта 1930 г.) с участием представителей «Центра», НДП и ННП («за» вотум доверия — 261 голос, «против» — 134). Это было последнее правительство системного парламентского большинства Веймарской республики. В общественном мнении именно СДПГ не только получила

кредит доверия, но и стала нести ответственность за осуществление государственной политики. Но ее влияние не было всеобъемлющим; яркий пример этому — согласие партии на программу военно-морского перевооружения (осень 1928 г.), когда Германия согласилась на подписание и ратификацию пакта «Бриана–Келлога» (288 — «за», 127 — «против») об отказе от агрессии как средства осуществления политики (6 февраля 1929 г.).

Еще до начала всемирного экономического кризиса в 1928 г. начался рост безработицы (до 2,5 млн к январю 1929 г.). Данное обстоятельство стимулировало рост социальной напряженности, празднование 1 Мая 1929 г. вылилось в столкновение с полицией со стороны сторонников КПГ и НСДАП, закончившееся человеческими жертвами (убито 42 человека). Рейхстаг в сентябре 1929 г. принял ряд законов о защите уровня заработной платы и пособий по безработице. 3 октября 1929 г. умер лидер ННП, толерантно настроенный к республике Г. Штреземан (до смерти занимал пост главы МИДа). А 25 октября произошла «черная пятница» (крах нью-йоркской фондовой биржи), начался всемирный экономический кризис, фатальным образом повлиявший на судьбу германской демократии. Страна сразу лишилась возможности внешних заимствований, которые являлись серьезным фактором стабильности финансовой системы страны.

Уже 14 декабря 1929 г. рейхстаг по инициативе правительства принимает закон о консолидации государственного бюджета, предусматривающий радикальный рост акцизных налогов. Позднее (в марте 1929 г.) правительство приняло решение о повышении обязательных страховых вычетов из заработной платы на случай безработицы. При этом 12 марта 1930 г. парламентское большинство принимает закон о новой реструктуризации репараций («за» — 265 голосов, «против» — 169 голосов), так называемый план «Юнга», в соответствии с которым выплата внешних финансовых обязательств признавалась приоритетом экономической политики. Нарастание внутриправительственных противоречий привело к выходу из коалиции ННП и отставке 27 марта 1930 г. кабинета Г. Мюллера.

Новое правительство (30 марта 1930 г.–30 мая 1932 г.) уже без участия СДПГ возглавил Г. Брюнинг («Центр»), при вынесении вотума доверия оно получило голоса НННП. При этом кабинет столкнулся с объединенной и чрезвычайно мощной оппозицией планам финансовой стабилизации (сокращение государственных расходов) со стороны НННП и других крайне правых сил, СДПГ и КПГ. В результате парламентская деятельность была парализована, рейхстаг был распущен. 14 сентября 1930 г. состоялись досрочные выборы в парламент, изменившие политический ландшафт страны и вызвавшие системный кризис республики.

Выборы в Рейхстаг 5-го созыва (14 сентября 1930 г.). Непонятно, на что рассчитывал Брюнинг и буржуазные партии «веймарского блока», иницируя досрочные выборы в условиях начавшегося экономического кризиса, поскольку прошедшие ранее региональные выборы уже продемонстрировали рост радикальных настроений. Теоретически постановка задач правительством была верна: сохранить международный авторитет государства путем неукоснительного выполнения внешних долговых обязательств

и недопущения нового витка инфляции за счет жесткой бюджетной экономии. Но в общественном мнении Германии уже господствовало разочарование в этой тактике в условиях экономической стабильности, трудно было ожидать ее позитивной оценки при начавшемся снижении уровня жизни; избиратели не видели в этом плане ничего нового и продемонстрировали это в ходе голосования.

Главной сенсацией явился успех НСДАП. Рост числа ее сторонников составил 16%. Обращает внимание падение влияния ННП на 7%. Это можно объяснить тем, что НСДАП помимо имперской риторики использовала в своей пропаганде и социальный аспект; партия Гитлера заявляла в своей программе о возможности восстановления экономической стабильности и обеспечения роста уровня жизни населения. Как видно, националистически ориентированные избиратели перестали удовлетворяться только программой восстановления германской мощи.

Помимо НСДАП только КПП укрепила свои электоральные позиции; расширился круг избирателей, которые рассматривали экономическое обобществление как единственно возможный выход из экономической неопределенности. Необходимо заметить, что КПП в своей программе занимала полностью соответствующую директивам Коминтерна позицию и не скрывала намерения установить в стране советский строй. В столице эта партия вышла на первое место по итогам выборов; недаром в начале 1930-х годов получило распространение выражение «*красный Берлин*».

Партии «веймарского блока» потеряли часть своего влияния. В наименьшей степени эта тенденция затронула «Центр», который имел свой круг твердых приверженцев на основе конфессиональной идентификации; остальные силы потерпели поражение. Для НДП–НПП по-прежнему стояла проблема четкого позиционирования; после смерти Штреземана она затронула и ННП. Следует в этой связи отметить проблему политического лидерства. На рубеже 1920–1930-х годов эти силы лишились тех, кто стоял у истоков их основания и являлся генератором идей; невозможно назвать ни одной яркой личности в их руководстве. Как следствие, отсутствовала и персональная идентификация избирателей с данными политическими силами. Более того, эта проблема (чуть в меньшей степени из-за идеологически привлекательной программы) стала касаться и СДПГ. В ее управляющих органах трудно было найти харизматического лидера, которыми партия славилась в начале XX в.

В крайних сегментах партийного спектра, наоборот, появилось много талантливых ораторов и организаторов в этот период. Снижение влияния СДПГ на выборах объясняется и тем, что партия не оправдала кредит доверия, выданный ей избирателями на выборах в 1928 г. Расклад политических сил, сформировавшихся по итогам выборов, не позволил образовать правительство парламентского большинства; второе и третье места заняли партии, сотрудничать с которыми силы «веймарского блока» были не готовы. СДПГ заняла отрицательную позицию в отношении плана Брюнинга из-за опасения дальнейшей утраты своего влияния. Примечателен факт первой встречи Гитлера с главой немецкого правительства (5 октября 1930 г.), на которой канцлер безуспешно

пытался убедить фюрера НСДАП в необходимости конструктивного сотрудничества в парламенте. Стоит отметить, что социалисты из-за опасения роспуска рейхстага и дальнейшего усиления радикальных партий в декабре 1930 г. объявили о готовности идти на законодательные компромиссы в рамках реализации программы финансового оздоровления; тем самым они в глазах избирателей взяли на себя ответственность за непопулярные решения.

НСДАП (в лице своего депутата И. Геббельса) на заседании рейхстага 5 февраля 1931 г. открыто заявила о своей враждебной позиции к парламентаризму. Более того, 10 февраля 151 депутат (НСДАП, НННП, часть Ландбунда) объявил о начале постоянного бойкота заседаний парламента (длился до 16 октября; после образования Гарцбургского фронта правые вернулись в парламент для ведения пропаганды в свете предстоящих президентских выборов). В условиях жесткой оппозиции КППГ и критического отношения СДППГ к мероприятиям правительства его деятельность оказалась парализованной, что, конечно, не добавляло популярности идеи парламентаризма. Страна стала управляться преимущественно с помощью чрезвычайных декретов президента. При этом число безработных к марту 1931 г. достигло 5 млн человек, из которых лишь половина получала положенное по закону пособие по безработице (из-за дефицита средств страховых компаний).

Летом 1931 г. правительству, казалось, удалось смягчить последствия кризиса, когда при посредничестве президента США Г. Гувера была достигнута договоренность о моратории на 1 год по выплатам внешних обязательств Германии (20 июня), а 25 июня Германия получила от Федеральной резервной системы США и Банка международных расчетов (Базель) долгосрочный кредит. Но уже 13 июля происходит крах банковской системы страны и замораживание вкладов населения; теперь, помимо рабочих, кризис ударил и по среднему классу. В рамках данной работы не совсем уместно детально описывать попытки правительства Брюнинга стабилизировать экономику путем еще большего ужесточения финансовой политики (назовем лишь сокращение сроков выплат пособий с 28 до 20 недель, снижение заработной платы государственным служащим).

Сложившаяся к 1932 г. ситуация породила невиданный всплеск политического насилия, выразившегося в открытых столкновениях сторонников различных партий; начинаются антисемитские выступления экстремистского характера. К этому периоду НСДАП (при посредничестве НННП) устанавливает контакты и начинает получать материальную помощь от представителей монополистического капитала. После победы на президентских выборах П. Фон Гинденбург отправляет в отставку Г. Брюнинга (29 мая 1932 г.) и назначает новым канцлером Ф. фон Папена; последний являлся членом партии «Центр», но 3 июня был из нее исключен за нарушения партийной дисциплины. При вынесении востума доверия его правительству (которое получило название «кабинет баронов») «за» высказался лишь Ландбунд и НННП (4 июня); досрочные парламентские выборы были назначены на 31 июля.

Выборы в рейхстаг 6-го созыва (31 июля 1932 г.). Как известно, выборы проходили

в условиях всплеска политического насилия; только по официальным данным, в ходе предвыборных мероприятий погибли 86 человек. Не стоит забывать и о том, что на момент голосования в Пруссии уже отсутствовали земельные органы власти, которые были распущены президентом. Радикализация настроений германского общества достигла своего апогея. Итоги выборов наглядно продемонстрировали системный кризис немецкой демократии.

Во-первых, на предшествующих выборах ни одной партии не удалось консолидировать столько голосов избирателей, как сейчас НСДАП. Во-вторых, сложилась патовая ситуация: невозможно было сформировать правительство без поддержки одной из двух радикальных сил: НСДАП или КПП. Системные партии столкнулись с катастрофической утратой своего влияния. НДП и ННП фактически сошли с политической арены; СДПГ потеряла меньше своих сторонников, но потерпела важное психологическое поражение, утрату относительного большинства практически во всех регионах. НСДАП, наоборот, вышла везде на первое-второе места. С проблемами столкнулась и НННП, поскольку большинство ее избирателей продолжали радикализироваться. Лишь «Центру» удалось сохранить свой электорат.

Попытка Папена и консервативных сил склонить Гитлера к созданию коалиции закончилась в августе провалом: последний потребовал пост канцлера (надо признать, вполне сообразно результату голосования), но президент и традиционалисты к такому варианту тогда еще не были готовы. Поскольку вариант участия коммунистов вообще не рассматривался, первое заседание парламента данной легислатуры стало и последним (30 августа). Под председательством К. Цеткин (КПП) рейхстаг избрал своего председателя Г. Геринга (НСДАП) и 512 голосами «против» отказался выносить вотум доверия правительству Папена. После этого новый спикер объявил заседание закрытым на неопределенное время, а 12 сентября 1932 г. последовал указ о роспуске парламента и назначении новых выборов.

Выборы в рейхстаг 7-го созыва (6 ноября 1932 г.). Отказ НСДАП от какого-либо парламентского сотрудничества, фактический саботаж работы только что избранного Рейхстага сыграл с нацистами злую шутку, так как они явно переоценили свои электоральные возможности. Во второй половине 1932 г. обозначилась тенденция выхода страны из экономического кризиса, число безработных уменьшилось на 1 млн человек. В этой связи часть избирателей (около 2 млн человек) отказали правым радикалам в своей поддержке, партийный расклад по итогам новых выборов несколько изменился.

Спад влияния НСДАП произошел практически повсеместно во всех регионах Германии, в том числе и в тех, где представители этой партии находились в составе местных правительств. Наибольший прирост голосов обеспечили себе более умеренная НННП и КПП. Успех последней, а она добилась наилучшего для себя результата за всю историю предвыборных кампаний, имел двойные последствия. Во-первых, по-прежнему оказалось невозможным сформировать правительство парламента большинства без участия представителей радикальных партий. Во-вторых, страх перед ростом попу-

лярности коммунистов стал одним из катализаторов стремления правых допустить формирование кабинета министров на основе коалиции с НСДАП. Такое правительство было возможным при участии не только НННП, но и «Центра». Лидеры последнего в ходе консультаций в ноябре 1932 г. отвергли возможность назначения Гитлера канцлером, в результате деятельность нового созыва рейхстага вновь была сорвана. Рейхстаг провел два заседания 6 и 9 декабря, после чего его деятельность была приостановлена на неопределенное время. Новому, назначенному 2 декабря 1932 г. канцлеру генералу К. фон Шлейхеру не удалось получить вотум доверия.

Лучшим индикатором краха парламентаризма в Германии являются следующие данные. За 1932 г. рейхстаг принял только 5 законов (в 1930 г. было принято 98 законопроектов), а число чрезвычайных президентских декретов в этот период составляло, соответственно, 66 и 5. Германское общество перестало рассматривать парламент как эффективный механизм представительства своих интересов, что негативно сказалось и на популярности парламентских партий.

После целой серии консультаций президент Гинденбург назначил канцлером Гитлера (30 января 1933 г.) с условием, что он обеспечит себе поддержку большинства рейхстага и сформирует правительство на основе парламентской процедуры. Парламент был распущен, Веймарская республика вступила в последнюю предвыборную кампанию.

Выборы в рейхстаг 8-го созыва (5 марта 1933 г.). Выборы проходили в условиях политического и административного давления со стороны НСДАП. 4 февраля чрезвычайным декретом была ограничена свобода собраний и прессы, при этом государственная радиовещательная система теперь целиком работала на интересы НСДАП. Не следует забывать, что в подчинение нацистов перешел весь полицейский аппарат и, кроме того, земельная система управления Пруссией. Апофеозом предвыборного процесса стал поджог здания рейхстага 27 февраля, который был подан как террористический акт КПГ. На следующий день президент на основании статьи 48 Конституции подписал «Закон о защите народа и государства», приостанавливающий действие статей Конституции, гарантирующих гражданские и политические свободы. В этот же день было приостановлено издание газеты «Форвертс», органа СДПГ. КПГ фактически ушла в подполье, ее лидер Э. Тельман 3 марта был арестован. Но даже в таких условиях нацисты не получили единоличного контроля над парламентом, хотя добились преимущества во всех землях Германии. Наименьшего успеха НСДАП добилась в западных промышленных районах, крупных ганзейских городах и в столице.

КПГ сохранила за собой третье место, но 8 марта еще одним чрезвычайным декретом депутатские мандаты (89 мандатов) этой партии как «антигосударственной» были аннулированы, такая комбинация дала возможность Гитлеру выполнить свое обязательство перед Гинденбургом и сформировать правительство парламентского большинства. Но коалиция НСДАП–НННП не имела абсолютного большинства, необходимого для конституционных изменений. Демократический парламентаризм закончился на

заседании рейхстага 23 марта 1933 г., когда был принят закон «О ликвидации бедственного положения народа и государства». Он предусматривал передачу всей полноты законодательных полномочий имперскому правительству. В обмен на обещание Гитлера «не нарушать конституцию» партия «Центр» *высказалась «за»*; эта конформистская позиция завершила демократический процесс в Германии, дав нацистам искомые 2/3 голосов депутатов и легализовав нацистскую диктатуру. Лишь СДПГ выступила против принятия этого закона, но ее влияние давно уже не было определяющим. Начался тоталитарный этап политической истории Германии (табл. 1).

Таблица 1. Динамика электоральных партийных предпочтений избирателей в Веймарской республике, %

Партии	1920	05.1924	12.1924	1928	1930	07.1932	11.1932	03.1933
Явка избирателей	79,1	77,4	78,8	75,6	81,9	84,1	80,6	88,7
НСДАП	—	6,6	3,0	2,6	18,3	37,4	33,1	43,9
НННП	15,1	19,6	20,5	14,3	7,0	5,9	8,6	7,9
ННП	13,9	9,2	10,1	8,7	4,8	1,2	1,9	1,1
БНП	4,4	3,2	3,7	3,0	3,0	3,3	3,1	2,7
«Центр»	13,6	13,4	13,6	12,1	11,8	12,4	11,9	11,3
НДП	8,3	5,6	6,3	4,9	3,8	1,0	0,9	0,8
СДПГ	21,9	20,5	26,2	29,8	24,5	21,6	20,5	18,3
КПГ	2,1	12,6	8,9	10,6	13,1	14,6	16,9	12,3

Президентские выборы в Германии. Избирательный процесс в Германии не ограничивался только выборами в федеральный и местные парламенты, хотя именно они (поскольку рейхстаг и ландтаги являлись основными органами государственной власти) имели наибольшую значимость. Ранее уже были упомянуты кампании по выборам президента страны, которые проходили в 1925 и 1932 гг. Глава государства избирался на основе всеобщего голосования¹, имелась оригинальная специфика выборного процесса. В первом туре было необходимо набрать абсолютное большинство голосов, но во втором было достаточно получить относительное большинство голосов, в нем могли участвовать не только те, кто баллотировались до этого (без ограничения «двух лучших»), но и другие кандидаты, в пользу которых участники первого тура могли снимать свои кандидатуры. Приведем общие итоги выборов (табл. 2; табл. 3).

Как видно, кандидаты от «имперского блока» и партий «веймарской коалиции» набрали во втором туре практически равное число голосов (разница порядка 900 тыс. голосов), хотя демократические кандидаты в первом туре уверенно набрали в сумме более половины голосов. Победа правых была обусловлена двумя основными причинами: харизматической личностью фельдмаршала Гинденбурга и догматическим упорством КПГ не поддерживать буржуазных кандидатов.

¹ Первый президент был избран в 1919 г. Национальным Собранием.

Таблица 2. Результаты президентских выборов 29. 03 (I тур) и 26. 04 (II тур) 1926 г., %

Кандидаты	I тур	II тур
Явка избирателей	68,87	76,57
П. фон Гинденбург (правый блок)	—	48,29
В. Маркс ("Центр"; II тур – СДПГ, НДП, "Центр" БНП)	14,47	45,31
О. Браун (СДПГ)	29,04	—
К. Яррес (НННП, ННП)	38,77	—
В. Хеллпах (НДП)	5,84	—
Э. Тельман (КПГ)	6,97	6,36
Г. Гелд (БНП)	3,75	—
Э.Людендорф («Фелькиш»)	1,06	—

Таблица 3. Результаты президентских выборов 13. 03 (I тур) и 10. 04 (II тур) 1932 г., %

Кандидаты	I тур	II тур
Явка избирателей	86,21	83,45
П. фон Гинденбург (СДПГ, «Центр», НДП)	49,54	53,05
А. Гитлер (НСДАП)	30,12	36,77
Э. Тельман (КПГ)	13,24	10,16
Т. Дуйстерберг (НННП, ННП)	6,79	—
Г. Винтер (ЭП)	0,3	—

Кризис республики достиг к этому времени такой остроты, что «веймарский блок» рассматривал кайзеровского фельдмаршала (протестанта!) как опору республиканского строя. Напротив, имперски ориентированные силы выдвинули своих кандидатов. Обращает на себя внимание отток избирателей от кандидата-коммуниста. Учитывая пропорции прироста голосов, можно сделать предположение, что часть сторонников КПГ предпочла во втором туре А. Гитлера.

Подводя итоги, следует отметить следующие основные черты политического режима Веймарской республики в его институциональном и электоральном аспекте.

➤ Конституция 1919 г. являлась для своего времени модернистской попыткой обобщения имевшихся в других странах элементов демократической процедуры. Ее текст не выглядит архаичным и в настоящее время.

➤ За основу государственного устройства была взята парламентская республика, а институт президентства носил резервный характер. Учитывая возможную дестабилизацию политического строя, авторы попытались создать механизмы, гарантирующие ее стабильность. Поучительно, что они были использованы как раз для ликвидации демократии. Это пример, предостерегающий другие переходные режимы от попытки наделять какой-либо институт власти исключительными полномочиями.

➤ Партийная система республики была плюралистична, но являлась фрагментарной. В целом спектр основных политических сил соответствовал динамике идеологических предпочтений. Введение заградительного барьера в 5–7% радикально не изменило бы соотношение сил на арене борьбы за власть.

➤ Ключевая проблема республики — наличие антисистемных (при этом легально действующих) партий как правого, так и левого спектра. По мере усиления экономического кризиса происходила радикализация настроений избирателей. В конечном итоге это стало основной причиной краха демократического режима, произведенного в полном соответствии с конституционной процедурой.

Демократическая конституция не стала препятствием для становления тоталитарной диктатуры. Парадокс состоял в том, что большинство немцев никогда не голосовало за Гитлера, но при этом ему удалось не только консолидировать нацию, но и стать ее вождем.

Литература

<http://www.dhm.de/>
<http://www.gonschior.de/>
<http://www.wahlrecht.de/>
<http://www.documentarchiv.de/>